

На десятый день после кончины Розы состоялся концерт Петра Деметра. Уже одного. Он не мог отменить выступление: билеты проданы, зрители ждали. Вышел на сцену при абсолютной сочувственной тишине зала, еще не зная, с чего начать. Запелось само собой: "Ямщик, не гони лошадей, мне некуда больше спешить, мне некого больше любить..."

В дуэте с Петром Деметром мы не слышали больше никого. Как сказал с изяществом не бизнесмена, но поэта один преуспевающий спонсор, Роза была и навсегда осталась неувядаемым цветком в жизни Петра Деметра...

— Петр Григорьевич, как сейчас живет цыганский песен?

— Трудно, конечно. Вот свежайший пример. Подготовил Николай Васильев замечательную программу для записи на компакт-диск из старинных цыганских песен, а на студии звукозаписи сказали, что успеха она иметь не будет! Надо что-нибудь популярное, вроде "Ручейка" или "Двух гитар". Понятно, им продать надо... Выступить в концерте любой артист сейчас за счастье почитает, в основном-то на жизнь в ресторанах приходится зарабатывать.

— И вам?

— И мне со своим коллективом. Практически каждый вечер мы работаем в ресторане "Серебряный век". Истинных ценителей там, прямо скажем, маловато. Заказывают в основном набившие оскомину цыганские шлягеры. Редко кто вспомнит наше с Розой "Солнышко".

— Но ведь, если обратиться к прошлому, практически в любом ресторане и в трактире пел цыганский хор, непременно имевший солистку — "звезду". На нее шли, как на Таню в Глазовский трактир или в ресторан "Яр" на Варю Панину. А блестящий театральный критик Кугель писал о выступле-

Был такой замечательный дуэт: Роза Джалакаева и Петр Деметр. Горько писать о нем в прошедшем времени, но удивительный голос Розы отзвучал навсегда, и к тому, что снято, уже ничего не добавится. Остались лишь записи да немногочисленные кинокадры, где Роза по-прежнему на диво хороша и победительно женственна, любящая и любимая. Это они, Роза Джалакаева и Петр Деметр, знакомили нас с песнями и танцами цыган из самых разных стран мира, бережно и трепетно воссоздавая эпоху и национальный колорит в этнографически точных и потрясающе живых музыкальных и пластических портретах. Редкостная гармония отличала этот дуэт...

ПЕТР ДЕМЕТР:

культура. — 1995. — 2-8
Илья (1926) — С. 5

Мечтаю

О цыганском хоре

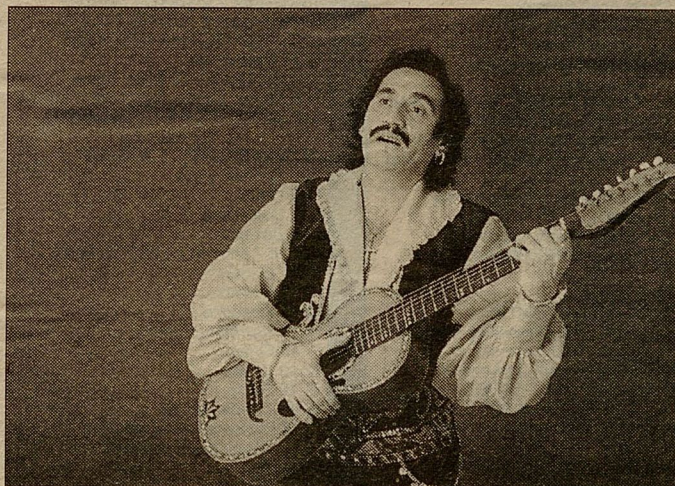
ниях Варвары Васильевны восторженные рецензии.

— То-то и оно, что Кугель! Давайте вспомним, кто еще относился к поклонникам Вари Паниной? Куприн, Чехов, Блок! Шалляпин откровенно признавался, что под влиянием Вари Паниной появилось в его певческой манере естественное, свободное владение звуком, открытый, живой язык чувств, традиция. Тогда среди ресторанной публики были не одни разгулявшиеся "денежные мешки", да и они-то были не такие, как теперешние. Охотно и много жертвовали на нужды артистов, причем деликатно, не задевая их самолюбия.

— Что, довелось пережить иное?

— Довелось... Нужны были деньги доснять начатый фильм. Вроде бы заинтересовался один весьма состоятельный господин. Разговор с ним оказался долгим и унизительным. В конце, зевнув, господин предложил позвонить в среду. Я не позвонил.

— Ну, а если вдруг в один прекрасный день обратился

бы с деловым предложением к Петру Деметру второй Савва Иванович Мамонтов, с его вкусом, энергией и деньгами...

— Если бы! Я бы фильм доснял, режиссерской работой понастоящему занялся — в конце

концов, для чего-то заканчивал ГИТИС... Продолжил бы, конечно, телевизионный цикл "Под цыганским шатром Деметра". В рамках этого цикла о многом еще можно рассказать.

Вот вам для примера сюжет. На московской квартире в Кудрино жил у Чехова гимназист Сережа, сын детской писательницы Киселевой, у которой в имении Бабино под Москвой гостил Чехов. Ноябрьским 1888 года письмом Антон Павлович извещает беспокойную мамашу, что сын ее здоров и весел и он, Чехов, не заметил в нем ничего такого, что "могло бы внушить даже маленькие подозрения или опасения". Только благодаря этому мы и знаем мальчика Сережу. А между тем он вырос, влюбился в обворожительную цыганку и ушел из богатого родительского дома. От этого брака родилась Надежда Сергеевна Киселева, прославившаяся под именем Ляля Черная.

Тактиях. Работали тогда и Иван Ром-Лебедев, и Иван Хрусталев, и Сергей Шишков, и многие другие, принесшие на сцену театра подлинное народное искусство. Та живая связь времен, о которой часто говорят, в цыганском пении существует буквально: мы учим песню непременно — с голоса на голос. И тут не слепое подражание, не жалкое копирование нескольких характерных приемов, а впитывание всем сердцем, душой, каждой клеточкой тела.

Наши замечательные старики знали, в чем секрет дивного колдовства цыганской песни. И, слава богу, есть еще те, кто слышал их, замерев от восторга. Ведь можно сто раз прочитать, как пела знаменитая Стешка, которой восхищался Глинка, или обожаемая Пушкиным Таня, но самое красноречивое описание сравнится ли со звуками живого голоса! Я это все к чему говорю? Есть у меня давняя мечта: иметь свой хор, настоящий цыганский хор...

— По образцу Ильи Соловья?

— Ну другого такого хоревода не было и не будет, наверное! "Актёр-маг", — писал о нем Толстой. В 68 лет сам плясал и пел, как 18-летний юноша, умел собрать воедино энергию и красоту голосов одним взглядом, одним движением своей гитары. Послушать его хор съезжались в Москву со всей России.

Кто-то должен возродить этот почти забытый ныне вид искусства. Все чаще думаю: почему не я? Восстановить репертуар, когда-то неслыханно популярный: "Канавэла", "Акодяка", "Шэл мэ версты", "Вспомни, вспомни", "Слышишь ли, разумеешь". Еще, быть может, сделать программу из русских песен, давно известных уже как цыганские, — среди них известнейшая "Не вечерняя", введенная Толстым в "Живой труп".

— Быть хозяином хора — это значит содержать 50–60 певцов и танцоров. Расходы по нашим временам фантастические.

— Я и говорю об этом как о мечте. Если бы суждено ей сбыться!